

Этон Тай не мог отрицать, что ещё перед началом сражения его интуиция кричала о возможности подобного окончания поединка. Её победа не была предопределена. Но он просто... он просто желал...

Он молча наблюдал, как его дочь теряет сознание, и её голова прислоняется к груди мальчишки. Парень сразу же подхватил её. По его ушам ударил восторженный рёв толпы, но он лишь от бессилия сжал кулаки. Как... как это самоуверенно!

- Кхе-кхе-кхе... Остановите кто-то этих двоих. Оставьте хоть что-то на первую брачную ночь, - внезапно раздался голос из недавно образовавшегося кратера в земле, куда швырнули немногим раньше спутника копья.

После этих слов Клаптрап побледнел и стал похожим на смертельно больного. Казалось, будто его кровь непонятным образом перетекла в Этона, так как его поле зрения начало окрашиваться в кроваво-красный цвет. Однако Этону пришлось подавить свою жажду ещё раз врезать своему собутыльнику, ведь сейчас на арену бросилось несколько судий, поскольку Гостхаунд потерял сознание сразу же после оглашения его победы.

Учитывая, что их тела уже касались друг друга, когда они упали на землю, Этон Тай мог отчётливо представить, как этот никчёмный Гостхаунд воспользуется неразберихой и...

- Ого, как же мне свезло стать спутником копья такого смелого человека... Посмел сделать это прямо на глазах у её отца, кха-кха-кха...

Глаз Этона дёрнулся, и он сорвался с места на своей максимальной скорости, от чего помост, на котором он находился, громко треснул, а Клаптрап свалился на землю. Этон вмиг возник перед только что сражающимися даже раньше, чем сюда успели добежать судьи. Он вытянул руки, чтобы грубо отпихнуть Гостхаунда прочь и бережно приподнять свою дочь.

К его удивлению на полшага позади него уже стоял один человек, который протягивал руки к Гостхаунду. Это был облысевший пожилой старик с мягкими глазами и массивной челюстью. Это был некто, кого спустя миг узнавания вспомнил Этон.

- Диввельтиан. Сколько воды утекло. Хех, а я всё задавался вопросом, как этот Гостхаунд смог добиться столь многого. Значит, он всё это время был твоим учеником...

Диввельтиан улыбнулся, в его улыбке было нечто очень... горькое, что бросилось в глаза Этону.

- Хе... Я приятно удивлён, что меня помнит капитан Тай... Но нет, не я взял на себя ответственность за этого мальчишку. Это движение... он создал сам.

- Он... создал это...? - глаза Этона Тая распахнулись от удивления.

- Набор Навыков Рунической редкости, - ответил Диввельтиан очень тихим голосом.

- Эй, вы... не ведите себя так, будто меня здесь нет, - сказал парнишка Гостхаунд, пытаясь подняться на ноги. К удивлению Этона, Диввельтиан отступил назад, позволив ему встать самому. Хотя его покачивало со стороны в сторону, но Гостхаунд встал прямо. Он и выглядел изнурённым, но крепко стоял на ногах.

- Мои поздравления, паренёк, - добродушно сказал Этон. Его лицо приняло серьёзный вид, когда его глаза осматривали юнца перед ним в поисках... чего-то. Он до ужаса боялся того, что сейчас всплывёт вопрос о том публичном предложении о браке со стороны Сиэль. Хотя это и ранило его гордость, он мог только отрицать это в не зависимости от...

- Это и вправду было... очень весело... Но нам ещё требуется так много сделать... - пробормотал Гостхаунд, пристально посмотрев на Сиэль, а потом повалился назад, но его вовремя поддержал Диввельтиан.

Если бы они оба не служили вместе на передовой несколько лет, Этон Тай наверняка бы прикончил и Гостхаунда, и Диввельтиана. Это было очень весело? ДЕРЖАТЬ ЕГО ДОЧЬ ПОДОБНЫМ ОБРАЗОМ БЫЛО ВЕСЕЛО? И ИМ ВСЁ ЕЩЁ МНОГО НУЖНО СДЕЛАТЬ...!!!

Его грудь ходила ходуном, но Этон заставил себя отвернуться, заботливо держа на руках Сиэль. Он размышлял, что им возможно лучше будет убежать из города из-за этого глупца и ловеласа Гостхаунда. Невзирая на всё её обещания... обещания... кхм... что его дочь могла сделать... Он точно не переживёт подобное.

- Будь начеку, капитан Тай. В Диардане происходит нечто странное. Я чувствую запах... очень знакомых духов. Какой-то ностальгический запах.

Последние слова Диввельтиана заставили Этона на мгновение задуматься, но потом они пошли своими дорогами, унося израненных и ещё не выдавших толком мир последователей молодого поколения их Стилей.

Рэндидли широко улыбнулся перед строгим лицом Диввельтиана. Но пожилой копейщик продолжал пристально смотреть на него, но потом он вздохнул.

- Ты хочешь сказать мне... - медленно начал Диввельтиан. - Что оба из тех твоих движений... были созданы впервые на той арене? Ты слепо долбанул ими, даже не осознавая их

возможное влияние на твоё тело?

– Ну... – улыбка Рэндидли несколько померкла. – Я действительно не отдавал себе отчёт и не догадывался ранее о таких возможностях. Оба они были возможны лишь теоретично. Но в то время на меня будто снизошло просветление, и я понял, что могу совершить их, потому...

– Ты что, совсем свихнулся? – вспыхнул Этон, а его взгляд стал поистине уничтожающим. – Если упустить из виду ущерб, который ты нанёс своему телу... вероятно, ты выстоял благодаря своей живучести... Я могу припустить, каким образом ты сумел воплотить в жизнь одно из движений, но как возможно столь сильное усиление сразу ДВУХ движений за одно сражение!!!!? Тебе не пойми как подфартило, что она не заставила тебя использовать Охват Фантомного Копья снова, или бы ты преломил бы себе позвоночник.

– Я... – попытался возразить Рэндидли, но его без жалости прервали.

– Нет, даже не начинай. Я увидел сегодня твой Охват Фантомного Копья. Тебе сегодня повезло. Без могущественных навыков наблюдения и внушительных физических способностей сложно поспеть за этим навыком. Противник просто потерпит поражение, не успев даже коснуться тебя. Вероятно, твоя версия с множеством поддерживающих навыков куда проще, но с точки зрения Охвата Фантомного Копья... ты балансировал на грани. Не обманывай себя тем, что тебе удалось победить, ведь ты довёл себя до состояния полусмерти.

И снова Рэндидли попытался чем-то возразить, но услышав слова Диввита, он прикрыл рот. Он сказал всё. Он не понимал, как ему вслепую удалось нащупать и успешно использовать эти навыки в новом свете. А ведь у него получилось подобное только сегодня. Он ткнул пальцем в небо и... попал. В этом нет его заслуги.

Но в то же время...

– Ты... знал Амона? Ты видел, как он сражается? – спросил Рэндидли. Как-никак, Шалу так и не удалось овладеть Охватом Фантомного Копья, так что он заставил изучить этот навык Рэндидли. В конечном итоге это пошло ему на благо. Но эти его действия отчётливо показывали, что он сам уже разочаровался из-за своей неспособности овладеть этим навыком. Если Диввит знает об Охвате Фантомного Копья...

– Да... – кратко ответил Диввит. – Когда он использовал этот навык в полную силу... то становился неуязвимым. А ты... и близко не подошёл к этому. Ты вызвал дрожь, но твой навык даже не на уровне Ремесленника. Ты должен уделить ему больше внимания и сосредоточиться на образе своего навыка. Но осмелюсь предположить, что сейчас ты в некоторой мере осознал свой возможный потенциал...

– Но это ведь не сделало его абсолютно неуязвимым, верно? – спросил Рэндидли, приподнимаясь на кровати и морщась от боли. Даже его неоспоримо сильная регенерация с трудом справлялась с этими громадными повреждениями его тела и разрывом его мышц.

- Ведь его убил Пожиратель.

Диввит долгое время молчал.

- Нельзя отбросить тот факт... что Аемон мёртв. Когда он вернулся к своей семье, я остался на передовой. Детали произошедшего тогда... никто наверняка не узнает.

- Ты... грёбанный призрак... - в сердцах выплюнул Шал вместе с комком крови и злобно уставился на фигуру Аемона, что стояла над ним. Вероятно, он размяк за то время, когда он тренировал Рэндидли. Но Шал считал, что его уровень мастерства и контроль увеличился, ведь он сражался с тем парнем и не убивал его.

Но его отец... Нет. Аемон продолжал возвышаться грозной и непреодолимой стеной на его пути.

А другим препятствием для победы над ним... был тот факт, что Шал со всем своим упорством отказывался прибегать к навыкам Стиля Фантомного Копья. Он хотел использовать только навыки Стиля, который он разработал вместе с Пронто в те трепещущие в его памяти времена, когда годы назад они были настоящими братьями.

Навыки его Стиля были не до конца проработанными, не сияли своей эффективностью, и в них хватало недоработок, но Шал отказывался сдаваться. Ведь этот Стиль базировался на целостности. Вне зависимости от различий между ними, Шал не сдавался и не будет использовать навыки, которым его научил Аемон.

И больше всего его выводило из себя не то, что его беспрерывно избивали, а то, что за всё это время Аемон не проронил ни слова о нём. Он не побуждал Шала перестать использовать его слабый Стиль, не насмехался над его слабостью и немощностью его Стиля и не кичился своим превосходством над Шалом.

Казалось, словно Аемон глубоко уважал решение Шала. Что, конечно, только заводило Шала. Этот проклятое привидение даже прекратило своё постоянное «Прими это», что настолько въелось в его мысли за последние несколько временных отрезков этого сна, которые мог вспомнить Шал.

Медленно выпрямившись, Шал приготовил своё копьё к сражению. Аемон наблюдал за ним мягкими и спокойными глазами, а его расслабленные руки едва держали копьё. Этим видом он

излучал невероятную уверенность в своих способностях, будто это происходило вживую. Он обладал силой, которая перечёркивала значимость всего остального. Эта сила вселяла в него уверенность, что он возьмёт всё, что лишь пожелает, и он ожидал, что другие в его ситуации поступят аналогичным образом.

Сила, что порождала силу. Сила, что...

...обладала безжалостной целостностью.

– Иди к чёрту! – прошептал Шал, его глаза вспыхнули, когда он крепко сжал в руках древко своего копья и бросился к Аемону.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/623335>